

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ

(в порядке ст. 229 АПК РФ)

Именем Российской Федерации

г. Москва

17 апреля 2017 г.

Дело № А40-9957/16-162-90

Резолютивная часть решения изготовлена 27 марта 2017 г

Полный текст решения изготовлен 17 апреля 2017 г.

Арбитражный суд г. Москвы в составе судьи Гусенкова М.О., рассмотрев в порядке упрощенного производства дело № А40-9957/16-162-90 по иску ООО «Компания Траст» к ООО «Страховая компания КАРДИФ» о взыскании страхового возмещения в размере 299 000 руб. 00 коп.

УСТАНОВИЛ:

Иск заявлен о взыскании страхового возмещения в размере 299 000 руб. 00 коп.

В отзыве на иск ответчик просит в удовлетворении требований отказать, ссылаясь на то, что истец принял права (требования) только по просроченным кредитам физических лиц (далее - права (требования)), в объеме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований), при этом в п. 1.1 договора указан исчерпывающий перечень оснований права (требования) которые принадлежат Цеденту и в указанном перечне договор страхования, заключенный между ОАО «Сбербанк России» и ответчиком, как основание передачи права (требования) не указан.

Также ответчик указывает на то, что в соответствии со ст. 383 ГК РФ переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается.

Исследовав в полном объеме все представленные в дело письменные доказательства, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В обоснование исковых требований истец ссылается на то, что 24.03.2015 между ОАО «Сбербанк России» и ООО «Компания Траст» был заключен договор об уступке прав (требований) № 32-014/23 (далее - договор цессии), на основании которого ОАО «Сбербанк России» передало ООО «Компания Траст» права требования по просроченным кредитам физических лиц, в том числе по кредитному договору № 383807 от 14.09.2012 заключенному между Гоголевым Виктором Евгеньевичем и ОАО «Сбербанк России» (далее по тексту - Банк).

По условиям указанного кредитного договора Банк предоставил заемщику кредит в размере 299 000,00 руб. (Двести девяносто девять тысяч рублей 00 коп.), сроком на 60 месяцев под 19,80 % годовых.

В соответствии с п.1.1., 1.2 договора цессии Банк передал ООО «Компания Траст» права (требования) по кредитным обязательствам (кредитных договоров) физических лиц, в объеме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований); права, обеспечивающие исполнение обязательств, вытекающих из кредитных договоров.

Согласно Приложению № 2 к договору цессии следует, что к ООО «Компания Траст» перешло право требования исполнения Гоголевым В.Е., кредитных обязательств в размере 321 680,87 руб., в том числе 256 401,36 руб. - основной долг, 28 589,03 руб. — сумма просроченных процентов за пользование кредитом, 26 376,81 - размер неустойки, 10 313,67 -размер госпошлины.

На основании Договора цессии, ч.3 ст.385, ст.ст.388, 390 ГК РФ Банк передал ООО «Компания Траст» документы, подтверждающие существование права требования в том

числе кредитный договор № 383807 от 14.09.2012 заключенный между Гоголевым В.Е., и Банком, заявление на страхование от 14.09.2012 подписанное Гоголевым В.Е., и иные документы.

В день заключения кредитного договора (14.09.2012) Гоголев В.Е., подписал Заявление на страхование (далее - Договор страхования), Страховщик - ООО «Страховая компания Кардиф», в соответствии с которым Банк является выгодоприобретателем по договору страхования при наступлении страхового случая. Согласно заявлению на страхование сумма страховой премии (платы за подключение к Программе страхования) в размере 24 688,07 руб., за весь срок кредитования включена в сумму выдаваемого кредита. Следовательно, срок страхования равен — 60 мес., страховая сумма - 299 000,00 руб.

Истец утверждает, что в момент перехода права требования по Кредитному договору, заключенному с Гоголевым В.Е., к ООО «Компания Траст» перешло право обращения в Страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая по факту установления Гоголеву В.Е. инвалидности 1-й группы и право (требование) получения страховой выплаты, как способ обеспечения исполнения основного кредитного обязательства (ст.329, 384 ГК РФ).

Матерью Гоголева В.Е., в адрес ООО «Компания Траст» были представлены следующие документы::

- копия направления на медико-социальную экспертизу организацией, оказывающей лечебно-профилактическую помощь от 26.09.2014г;

копия протокола проведения медико-социальной экспертизы гражданина в федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы № 1279 от 02.10.2014 (ФКУ «ГБ МСЭ по Красноярскому краю» Минтруда России БМСЭ №10);

копия акта №1279 МСЭ гражданина от 02.10.2014 (ФКУ «ГБ МСЭ по Красноярскому краю» Минтруда России БМСЭ №10);

- копия справки серия МСЭ-2013 №2474639(ФКУ «ГБ МСЭ по Красноярскому краю» Минтруда России БМСЭ №10) о присвоении Гоголеву В.Е. первой группы инвалидности.

Из представленных документов следует, что 29.03.2014 произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого Гоголев В.Е., получил травмы послужившие основанием для проведения МСЭ, по результатам которой Гоголеву В.Е., была установлена первая группа инвалидности. До этого случая Гоголев В.Е., инвалидом не являлся.

Причина, по которой Гоголеву В.Е., установлена инвалидность 1-й группы не входит в перечень исключений из страхового покрытия, указанный в заявлении на страхование.

Следовательно, установление застрахованному лицу 1-й группы инвалидности в результате несчастного случая является страховым случаем.

Согласно ст.934 ГК РФ по договору личного страхования страховщик при наступлении страхового случая обязан выплатить обусловленную договором сумму (страховую сумму). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Из смысла заявления на страхование, следует, что Страховщик при наступлении страхового случая (установления 1-й группы инвалидности застрахованного лица) выплачивает выгодоприобретателю страховую выплату в размере задолженности по кредитному договору, но не более страховой суммы (299 000,00 руб.).

При этом выгодоприобретателем является Банк в размере задолженности по кредитному договору.

В соответствии с ч.2 ст.9 Закона Российской Федерации от 27.11.1992г. Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

На основании вышеизложенного, ООО «Компания Траст» в адрес ООО «Страховая компания КАРДИФ» было направлено уведомление о наступлении страхового случая исх.№20609 от 11.11.2015, которое было доставлено Страховщику 19.11.2015, что подтверждается данными, распечатанной с официального сайта Почты России.

К Заявлению прилагались следующие документы: надлежаще заверенная копия кредитного договора №383807 от 14.09.2012; копия заявления Гоголева В.Е., на страхование от 14.09.2012.; копия направления на МСЭ организацией оказывающей лечебно-профилактическую помощь от 26.09.2014г.; копия протокола проведения МСЭ гражданина в федеральном государственном учреждении МСЭ № 1279 от 02.10.2014 (ФКУ «ГБ МСЭ по Красноярскому краю» Минтруда России БМСЭ №10); копия акта №1279 МСЭ гражданина от 02.10.2014 (ФКУ «ГБ МСЭ по Красноярскому краю» Минтруда России БМСЭ №10); копия

справки серия МСЭ-2013 №2474639(ФКУ «ГБ МСЭ по Красноярскому краю» Минтруда России БМСЭ №10) о присвоении Гоголеву В.Е. первой группы инвалидности; копия заочного решения Советского районного суда г.Красноярска от 25.08.2014 по делу № 2-10632/2014, распечатанная с официального сайта суда; копия договора уступки прав (требований) №32-01/23 от 24.03.2015; выписка из приложения №2 к договору уступки прав (требований) №32-01/23 от 24.03.2015 на Гоголева В.Е.; справка о частичном погашении задолженности по кредитному договору № 383807 от 14.09.2012.

Таким образом, истец полагает, что ООО «Компания Траст», как выгодоприобретатель по договору страхования, представило документы, подтверждающие факт установления инвалидности 1-й группы застрахованному лицу и выполнило все обязанности, возложенные на него (ст.939 ГКРФ).

03.02.2016 по Почте России ООО «Компания Траст» было получено информационное письмо Страховщика исх. №17 от 14.01.2016, в котором Страховщик фактически отказал в страховой выплате ООО «Компания Траст», указав, что выгодоприобретателем является ПАО «Сбербанк России» и только он имеет право на получение страховой выплаты по договору страхования заключенному Гоголевым В.Е.

09.06.2016 ООО «Компания Траст» в адрес Страховщика направило претензию (требование) (исх.№5350), в которой ООО «Компания Траст» сообщает своем несогласии с данными доводами и намерено обратиться в суд. Вышеуказанная претензия была получена ООО «Страховая компания КАРДИФ» 25.06.2016, что подтверждается уведомлением о вручении Почты России.

Поскольку страховое возмещение ответчиком выплачено не было, истец обратился с иском в суд.

В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Исходя из вышеназванных норм материального права, существенным условием договора данного вида (уступка прав требования) является условие о предмете договора, то есть в договоре должны быть указаны характеристики уступаемого права, позволяющие его индивидуализировать, в том числе: содержание уступаемого права, размер уступаемого права, период, за который исчислен размер уступаемого права, основание возникновения уступаемого требования. Недостижение сторонами соглашения по всем существенным условиям договора уступки права (требования) может повлечь признание в судебном порядке договора незаключенным.

Таким образом, договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, т.е. возможно установить в отношении какого права (на основании какого договора) произведена уступка.

В соответствии с п. 1 ст. 384 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из буквального толкования указанных положений договора об уступке прав (требований) № 32-014/23 от 24.03.2015 года не следует, что ОАО «Сбербанк России» по указанному договору передало истцу права (требования) по договору страхования, заключенному между ОАО «Сбербанк России» и ответчиком, по которому застрахованным лицом является Гоголев В.Е.

Из указанных положений договора следует, что истец принимает права (требования) только по просроченным кредитам физических лиц (далее - права (требования)), в объеме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований), при этом в п. 1.1 договора

указан исчерпывающий перечень оснований права (требования) которые принадлежат Цеденту, и в указанном перечне договор страхования заключенный между ОАО «Сбербанк России», должником и ответчиком как основание передачи права (требования) не указан.

Суд также учитывает, что договор уступки права требования заключен 24.03.2015. Согласно реестру передачи прав (приложение №2) ПАО «Сбербанк России» истцу были переданы права взыскания с Гоголева В.Е. 321.680 руб. 87 коп., с указанием на окончание договора 14.09.2017, остатка просроченной задолженности в размере 256.401 руб. 36 коп., процентов в размере 28.589,03 руб. и пени в размере 26.376 руб. 81 коп.

В указанную сумму также включена государственная пошлина в размере 10.313 руб. 67 коп.

При этом Заочным решением Советского районного суда г. Красноярск от 25 августа 2014 года по гражданскому делу № 2-10632/2014 кредитный договор, заключенный между Гоголевым В.Е. и ОАО «Сбербанк России» расторгнут; с Гоголева В.Е. в пользу ОАО «Сбербанк России» взыскана задолженность по кредитному договору в сумме 311 367,20 рублей, а также госпошлина в сумме 10 313,67 рублей. Всего по решению суда взыскано 321 680,87 рублей.

Таким образом, к моменту заключения договора цессии от 24.03.2015, договор между заемщиком и банком был расторгнут.

В силу [пунктов 2, 3 статьи 453](#) ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. В случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора.

Таким образом, передача Банком истцу права требования по расторгнутому кредитному договору, который расторгнут, не правомерна.

Кроме того, указание в реестре передаваемых прав на государственную пошлину свидетельствует о том, что права требования переданы истцу не по договору, а по решению суда, что исключает возможность истца на обращение с иском к страховой компании в рамках заключенного договора добровольного страхования Гоголевым В.Е. и ООО «Страховая компания КАРДИФ».

При этом, заочное решение Советского районного суда г. Красноярск от 25 августа 2014 года, вступило в законную силу 26.09.2014. Доказательств обжалования указанного решения в материалы дела не представлено.

Из текста указанного судебного акта не следует, что неоплата физическим лицом кредита и процентов по кредитному договору являлась следствием нетрудоспособности ответчика. Также судом не устанавливались обстоятельства наличия заключенного между должником, кредитором и должником договора добровольного страхования заемщика, в котором в качестве выгодоприобретателя указан кредитор.

Согласно справкам, представленным истцом в материалы дела инвалидность заемщика установлена 02.10.2014 года, то есть после вступления в законную силу решения Советского районного суда г. Красноярск по делу № 2-10632/2014.

Кроме того, суд учитывает, что согласно сведениям из направления на медико-социальную экспертизу от 26.09.2014 инвалидность приобретена заемщиком в результате ДТП от 29.03.2014, в котором заемщик, управляя собственным транспортным средством, врезался в столб.

В материалах дела отсутствует информация о наличии или отсутствии вины заемщика в произошедшем ДТП, как и отсутствуют доказательства направления истцом ответчику полного комплекта документов, подтверждающих факт наступления страхового случая, результаты расследования и доказательства того, что данный случай является страховым, а не событием, не являющимся страховым случаем в соответствии с правилами страхования по договору заключенному между заемщиком и страховщиком.

Суд также принимает во внимание, что истцом в материалы дела представлена справка о том, что заемщиком производились оплаты в период с 10.08.2015 по 26.10.2015 в счет погашения задолженности в общем размере 13.225 руб. 67 коп. При этом, в справке не указано в пользу какого лица производились перечисления, совершенные после заключения договора цессии.

В соответствии со [ст. 383](#) ГК РФ переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается. В соответствии со [ст. 388](#) ГК РФ не

допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Личность страхователя имеет существенное значение для страховщика, поскольку влияет на оценку страхового риска по договору страхования. Таким образом, переход прав к другому лицу по договору личного страхования противоречит действующему законодательству.

Так в результате причинения вреда жизни или здоровью происходит ухудшение состояния здоровья определенного физического лица, являющееся неразрывной частью личности данного лица, т.е. вред причиняется конкретному физическому лицу. Для устранения данного вреда необходимо восстановить здоровье физического лица, после чего можно считать, что причиненный вред ликвидирован. Соответственно требовать в качестве кредитора восстановления здоровья вправе только то физическое лицо, здоровью которого причинен вред. Передать такое право требования другому лицу невозможно, так как невозможно истцу передать состояние здоровья застрахованного лица.

В соответствии с [ч. 1 ст. 71](#) АПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Учитывая, изложенное, а также принимая во внимание, что факт наступления страхового случая, не может быть установлен страховщиком без исследования причин произошедшего события, а так же без участия и соответствующего заявления страхователя, поскольку кредитный договор расторгнут до присвоения заемщику инвалидности, учитывая, что страхователем после вступления в законную силу решения суда производились платежи, принимая во внимание отсутствие доказательств наличия инвалидности заемщика на момент рассмотрения спора о взыскании долга по кредитному договору и отсутствие оснований для исключения возможности восстановления здоровья заемщика, при признании ответчиком настоящего случая страховым, и дальнейшей выплаты заемщиком задолженности истцу, а также учитывая, что Банком по договору цессии были переданы права требования с заемщика задолженности по кредитному договору, а не по договору добровольного страхования жизни и здоровья страхователя, арбитражный суд пришел к выводу о том, что исковые требования удовлетворению не подлежат.

Суд также считает возможным указать, что поскольку инвалидность приобретенная заемщиком была установлена 02.10.2014 года, то есть после вступления в законную силу решение Советского районного суда г. Красноярск по делу № 2-10632/2014, истец не лишен права обратиться в Советский районный суд г. Красноярск в рамках дела № 2-10632/2014 с заявлением в порядке ст. 44 ГПК РФ и с заявлением в порядке ст. 395 ГПК РФ, в связи с чем истец в настоящем случае не лишен права на судебную защиту.

Расходы истца по уплате госпошлины в силу ст. 110 АПК РФ относятся на истца

Руководствуясь статьями 110, 112, 167-171, 176, 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Настоящее решение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение пятнадцати дней с момента его принятия.

Судья:

М.О. Гусенков